

и не вводите в заблуждение других, не отнимайте энергии, когда она многим пригодилась бы. Надежда в деле политики — золотая цепь, которую легко обратить в кандалы подающей ее. В то время, как вы так снисходительны стали к августейшему дому, само православие в лице умнейших своих представителей желало бы отделаться от союза с ним. Да, в духовенстве являются люди, которые прямо говорят, что правительство своею опекою убьет православие, но, к счастью, ни Григорий, ни Филарет не понимают этого! Так пусть они вместе гибнут, но вам какое дело до этих догнивающих трупов? Притом Галилеянин продолжает так ревновать о вере, что раскольники толпами бегут в Австрию и Турцию, даже вешают у себя на стенах портреты Франца-Иосифа вместо Александра II. Вот подарок славянофилам! Что, если Франц-Иосиф вздумает дать австрийским славянам собственную конституцию? Ведь роли между Голштинцами¹⁶ и Габсбургами переменятся. Вот была бы потеха. Нет, наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет! Эту мысль уже вам, кажется, высказывали¹⁷, и оно удивительно верно, — другого спасения нет. Вы все сделали, что могли, чтобы содействовать мирному решению дела, перемените же тон, и пусть ваш «Колокол» благовестит не к молению, а звонит набат! К топору зовите Русь. Прощайте и помните, что сотни лет уже губит Русь вера в добрые намерения царей. Не вам ее поддерживать.

С глубоким к вам уважением

Русский человек.

Я просил бы напечатать вас это письмо, и если вы печатаете письма врагов ваших, то отчего же бы не напечатать письмо одного из друзей ваших?

II

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ КРАСОТЫ

Коллекция третья

Красоты, собранные из собственной фантазии автора

I

Когда скандинавский витязь не имел возможности сражаться с неприятелем, он обращал избыток своей воинственной ярости на самого себя и рубил своим мечом собственное тело. — Я превращался в Юдифь, в Ригольбош; теперь приходит мне [пора] обратиться в Берсеркера¹, который в иступлении колет сам себя.

Или такое превращение слишком почетно для бездушного шарлатана? — Пожалуй, можно заменить его другим. Гнусный скорпион, в бессильном озлоблении, вонзает отвратительное свое жало в собственную грудь, когда не может уязвить тех, кого хотелось бы ему убить своим ядом. — Почему же не употребить и этого сравнения?

Чужие насмешки я всегда выдерживал с презрительной улыбкой, чужие упреки с холодным спокойствием совести. Хочется мне испытать, каково-то я выдержу собственные насмешки и укоризны.

II

Один довольно важный чиновник, возвратившись домой после неудачного доклада начальнику, с негодованием воскликнул: «Мои мнения отвергаются, мои советы презираются! Я не знаю, из-за чего служу». — «Высшие чины и другие награды получите на службе, ваше высокоблагородие», — почтительно заметил прислужник чиновника. — «Ну, вот только разве из-за этого», — успокаиваясь сказал его покровитель.

(На этом рукопись обрывается.)

I

Когда скандинавский витязь, переколотив противников, не находил уже никого, с кем бы стоило ему драться, он обращал избыток своей воинственной ярости на самого себя, вонзал свой меч в свое собственное тело. — Я превращался в Юдифь, в Ригольбош, — теперь приходит мне пора превратиться в берсеркера, который в исступлении колет сам себя.

Или такое превращение слишком почетно для бездушного шарлатана? Пожалуй, можно заменить его другим. Гнусный скорпион, в бессильном озлоблении, вонзает отвратительное свое жало в свою собственную грудь, когда не может уязвить тех, кого хотелось бы ему убить своим ядом. Пусть будет и так.

К такому самоубийственному намерению приводит, кроме бессильного озлобления, еще другое обстоятельство. Я уже говорил в начале этих статей, что обладаю, в числе других свойств, шаткостью ума и что принялся за чтение статей против «Современника» собственно для удовлетворения своему желанию колебаться в мыслях, с надеждою найти такие улики и порицания, которые дали бы опору внутренней моей потребности бранить себя. Я обманулся в своей надежде. Порицания, мною встреченные, очень часто пропитаны были превосходнейшими намерениями, а еще чаще самую искреннюю вражду. Но, к сожалению, веяло от них тупоумием. Принимать их к серьезному сведению, а тем более соглашаться с ними не оказывалось никакой возможности. Я не находил в них причины быть недовольным собою. А я не могу жить без того, чтобы не быть недовольным собою. Что же делать? Остается только самому приискать причины к недовольству собою.

II

А впрочем, по шаткости ума, я уже склоняюсь к мысли, что ошибся, сказав, будто бы не нашел никакого дельного изобличения себя в прочтенных статьях. Самая тупость их до крайности изобличает бесполезность всех наших хлопот. Читатель заметил, что я сказал «наших» вместо «моих». Так и следовало ожидать: если человек начинает винить себя, он тотчас же повертывает дело так, что виноват оказывается не он один, и постепенно доводит речь до того, что виноваты оказываются другие, а он один прав. Мои мысли идут таким же порядком.

Из-за чего в самом деле мы бьемся? Неужели мы не замечали, что из наших сотоварищей по литературе почти никому не угодно понимать нас? Я нимало не удивляюсь их непонятливости. Человек так уже устроен, что если держится известного направления, то ему трудно понимать мысль людей других направлений в том смысле, какой они имеют для этих людей.

Например, как трудно бывает убедить людей, порицающих направление «Русского вестника», что оно вовсе не так дурно, как им кажется, просто по несогласию их с ним в разных частных вопросах, которые сами по себе, пожалуй, и очень важны, но довольно незначительные сравнительно с гораздо важнейшими вещами, одинаково оцениваемыми и «Русским вестником» и, например, нами. Если я попробую сказать (в чем я искренно убежден), что «Русский вестник» вовсе не расположен обожать олигархию и стеснять доступ к образованию, я рискую заслужить имя слишком добродушного про-

* Наказывающий самого себя (ирец.).

стака от большой части людей, предпочитающих «Современник» «Русскому вестнику». Они тотчас укажут мне в «Русском вестнике» множество выражений и целых длинных отрывков, в которых несомненно видят порицаемые ими тенденции. Напрасно буду я говорить, что эти места, по связи текста и по сличению их с бесспорными общими идеями «Русского вестника», не должны быть понимаемы в олигархическом смысле или обскурантском смысле. Почти никто из моих литературных друзей не согласится со мною. — Или вот хотя указать на знаменитые восклицания «Русского вестника» по поводу спора о свободе женщин. Восставая против эмансипаторов, «Русский вестник» возопиял в таком духе: разве женщина может требовать себе каких-нибудь прав больше нынешних? Разве уже не сравнена она во всех правах с мужчиною? Каких же еще прав ей нужно? — Напрасно я стану объяснять, что эти слова сказаны необдуманно в горячности спора; что когда они были указаны «Русскому вестнику», он объявил, что никогда не думал сопротивляться надлежащему расширению гражданских прав женщины и всегда признавал ее нынешнее юридическое положение неудовлетворительным. Дело в том, что нужно тут решать, в первом или во втором случае «Русский вестник» определительно, сознательно и искренно выразил свой настоящий взгляд на предмет; а решение в значительной степени зависит от предрасположения мыслей в решающем. Я предрасположен подводить все к одному, отыскивать во всем сходство и сродство; потому я нахожу, что «Русский вестник» выразил настоящую свою мысль во втором случае, когда признал справедливость требований о расширении гражданских прав женщины; я тут руковожусь природною склонностью отыскивать одинаковость в существенном образе мыслей у всех просвещенных людей. Но многие другие из людей сходного с моим образа мыслей решают дело под влиянием другой склонности. Им резко бросаются в глаза разницы. Они очень часто ошибаются, забывая про существенное единство из-за частных различий, как, быть может, очень часто ошибаются в противоположном смысле люди сходных со мною наклонностей, расположенные отыскивать единство. А если придавать слишком большую цену второстепенным различиям, то мысли пойдут следующим порядком: «Русский вестник» действительно не так живо, как мы, чувствуем несправедливость и вред стесненного положения женщин...

(На этом рукопись обрывается.)